

Сумерки Средневековья HOTEL DE LA CITE В КАРКАССОНЕ

Алексей Тарханов

СУМЕРКИ Средневековья наступают в Hotel de la Cité довольно рано. Зимой — часов в пять. Это то время, когда из крепости уходит городской турист и за стенами остаются только жители Сите, цитадели (их очень немного, около 300 человек), и постояльцы отеля (их и того меньше). Днем город заполнен, как музеи Ватикана, и лучше отсидеться под виноградом у бассейна или отправиться в необременительные путешествия по окрестностям. Вечерний и ночной Каркассон — только для вас. Точно так же, как и утренний, пустой и чистый, куда вы выходите после завтрака в кафе Saksia. Дело в том, что отель не просто находится в фантастической, знаменитой, баснословной и проч. цитадели Каркассона. Он ее часть. Отель построили в 1909 году, когда грядущий XX век рисовался в самых радужных тонах. Над ним работали архитекторы, помешанные на французской готике вообще и обожавшие Каркассон в частности. Город в то время активно реставрировали и приводили в порядок. После века разрухи и забвения город превращался в то, чем он был в Средние века, — главную крепость на пути из испанских земель в земли французские. Поскольку принципы реставрации в начале века были просты — сделать, как новое (ни о какой Венецианской хартии, требующей тщательного сохранения каждого временного слоя, тогда не помышляли), — отель имплантирован в самое сердце цитадели. Он обнимает одну из ее башен, и по винтовой лестнице средневековой башни вы можете подняться за кофе и утренними круассанами. Окна номеров выходят в большой сад, расположенный на террасе замка, поднятой над туристской тропой, проходящей

внизу под стенами. Вид с этой террасы на внутренний графский замок так неправдоподобно прекрасен, что, кажется, мистер Уолт Дисней, один из именитых постояльцев отеля, велел этот вид нарисовать, возвести как туристский аттракцион. На самом деле Каркассон с его тремя километрами укреплений, с его сорока башнями — от римских до королевских, с его предмостными укреплениями, мостами, рвами, воротами — настоящая энциклопедия архитектуры Средневековья. И необычайно яркая страница истории Франции, рассказывающая о том, как французы воевали против французов: ревностные католики топили в крови ересь катарских земель, одним из центров которых был Каркассон. Внутренний замок был домом семьи Тренкавелей — великих вельмож, покровителей искусств, богатейших южных владык, лишь формально подчинявшихся далекому французскому королю. Папа Иннокентий III натравил на них северных баронов, поднявшихся в Первый крестовый поход, направленный против своих же христианских земель. Сеньор Каркассона Раймон-Роже Тренкавель был объявлен врагом церкви. Глава крестоносцев Симон де Монфор осадил замок — после двух недель сражений 15 августа 1209 года Тренкавель отправился на переговоры в лагерь крестоносцев. Яростный Симон де Монфор пленил его, заточил в башне и убил. Жителям Каркассона разрешили покинуть город и не дали взять с собой ничего, кроме нательных рубашек. Но, по крайней мере, они не были вырезаны, как были вырезаны перед этим жители соседнего Безье, где прозвучала знаменитая фраза, произнесенная по легенде папским легатом: «Убивайте всех, Господь на том свете узнает своих».

В отеле висит карта высокогорных катарских замков, расположенных в окрестностях и уничтоженных один за другим в Первый и Второй крестовые походы. Зимой в эти горы не всегда заберешься, а летом это прекрасный маршрут для поездки, особенно если он начинается с плавания по Южному каналу — второй главной достопримечательности Каркассона. 360-километровый Canal du Midi, вырытый в XVII веке, был главным французским шоссе на пути от Атлантики в Средиземное море. Одним из любимых пунктов остановки на этом пути был Hotel de la Cité. За сто лет в этом отеле перебивала Европа и Америка — от Уинстона Черчилля до Жака Ширака, от Поля Валери до Редьярда Киплинга, от Бастера Китона до Гари Купера. Самое любопытное в том, что их имена сохранили сложенные в библиотеке огромные конторские книги. В них записана вся столетняя история Hotel de la Cité с 1909 по 2000 год, когда на конторке наконец-то появился персональный компьютер. Если полистать эти книги, кроме дайджеста «Кто есть кто» вы увидите и колебания курса франка, и появление евро, и неожиданно обнаружите, что единственной неразменной ценностью остается комната в Hotel de la Cité, о которой однажды оставила запись Селин. «После стольких отелей, — написала она, — наконец-то я дома!»